

Е.П. Педчак

Ф. Тютчев ФОНТАН

Можно по-разному прочитать это стихотворение. Сперва мы увидим, как точно, как неповторимо своеобразно видит поэт мир, ведь действительно струя, летящая к небу, прозрачная, освещенная солнцем, похожа на луч, а мелкая водяная пыль — на влажный дым! Но давайте поищем в стихотворении глубину, поучимся читать то, что спрятано под поверхностью.

Стихотворение «Фонтан», как и многие стихи Федора Тютчева, поначалу кажется картинкой, талантливо зарисованной с натуры. Но представьте себе на минуту, что речь идет вовсе не о фонтане, а о человеке, который всю жизнь стремится куда-то ввысь, к вершинам жизни, а чья-то неведомая рука, жесткая и невидимая, отбрасывает его снова вниз. И сразу строка («Лучом поднявшись к небу») станет не только художественным сравнением струи, освещенной солнцем, с лучом, но и характеристикой чистых и светлых устремлений человека, рвущегося ввысь. Прочитав только эту строку, мы поймем, что речь идет не о карьеристе, пытающемся проникнуть в высший свет «для ловли счастья и чинов», а о личности незаурядной, пробивающейся из мрака к свету. И вот мы уже видим в стихотворении как бы два течения: внешняя струя создает образ фонтана — «облако живое», «влажный дым», «луч, поднявшийся к небу», «водомер неистощимый», «пыль огнецветная»; внутренняя, глубинная струя создает образ человека — «коснулся высоты заветной», «ниспасть на землю осужден», «какой закон непостижимый тебя стремит, тебя метет?», «длань незримо-роковая»...

Но посмотрите какая еще более глубокая мысль запрятана внутри одной-единственной строки:

И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.

Главная мысль стихотворения (здесь отразились противоречия, которые были присущи мировоззрению Тютчева) — в провозглашении величия и неистощимости человеческого познания и ограниченности его возможностей. Мысль, которой Тютчев перекликается с «Фонтаном» Гете. Эту мысль поэт воплотил в образах путем выразительного сравнения.

Тютчев идет здесь обычным для себя путем — от конкретного образа к большому обобщению. Очевидно, образ фонтана привлек поэта потому, что в нем нет ничего застывшего, статичного. Фонтан движется. Он «клубится», «дробится», «пламенеет» на солнце.

Тютчевские метафоры говорят о том, что фонтан «сияющий», его можно сравнивать с «облаком живым», с «влажным дымом». Он весь устремлен ввысь. Но подняться «лучом» «к небу» он может только до «высоты заветной». Он «осужден» «ниспасть на землю».

Попробуйте заменить слово «ниспасть» на «упасть» — и сразу и у фонтана, и у человека, судьба которого предстает в стихотворении, меняется характер. У фонтанной струи отнимается легкость, в ней появляются грубость, тяжесть, у человека отнимается свойство характера. Упасть — значит резко оттолкнуться от преграды, а ниспасть — значит превратиться в мелкие, летящие брызги. Не так ли во времена Тютчева разбивались и оседали огнецветной пылью устремления лучших и светлых людей эпохи, пытавшихся пробить «незримо-роковую длань» самодержавия, простертую над Россией?!

В стихотворении «Фонтан» соединяются две темы, идущие параллельно и сопоставимые друг с другом. Поэт сравнивает с фонтаном «неистощимый» водомер «смертной

мысли», которая по некоему непостижимому закону стремится и «жадно» рвется к небу. Он не ограничивает метафорами и определениями характеристику водомета «смертной мысли». Обе темы необходимы поэту для более глубокого проникновения в существо изображаемой картины.

Сравнивая фонтан с влажным дымом, поднявшимся лучом в небо, сияющим на солнце живым облаком, поэт как бы говорит о действенности, осязаемости, величии человеческой мысли. Но она в то же время смертна. Предел ее возможностей определен «незримо-роковой» «дланью», свергающей мысль, как и «водяной луч фонтана», «с заветной высоты». Фантазия неотделима от художественной мысли. Сравнение фонтана — живого облака с мыслью есть взаимоотражение образов.